

Саттарова Мадина Рашидовна, Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна,
Елезарова Юлиана Николаевна

ТАТАРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМАНТИКОЙ

На современном этапе развития языкознания вопрос отражения особенностей культуры народа в языковом материале является одним из актуальных. Данная статья посвящается изучению фразеологических единиц татарского языка с религиозным содержанием. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка отобрать методом сплошной выборки фразеологические единицы татарского языка с религиозным содержанием, дать семантическую характеристику и тематическую классификацию рассматриваемых единиц. Объектом исследования послужили фразеологические единицы, отобранные из фразеологических словарей татарского языка. В ходе работы определены особенности употребления данных единиц в современном татарском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 166-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.145

На современном этапе развития языкознания вопрос отражения особенностей культуры народа в языковом материале является одним из актуальных. Данная статья посвящается изучению фразеологических единиц татарского языка с религиозным содержанием. В качестве исследовательской задачи авторами была определена попытка отобрать методом сплошной выборки фразеологические единицы татарского языка с религиозным содержанием, дать семантическую характеристику и тематическую классификацию рассматриваемых единиц. Объектом исследования послужили фразеологические единицы, отобранные из фразеологических словарей татарского языка. В ходе работы определены особенности употребления данных единиц в современном татарском языке.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; фразеологизмы; религиозное содержание; заимствования; коннотация; этнокультурные единицы.

Саттарова Мадина Рашидовна, к. филол. н., доцент

Нурмухаметова Раушания Сагдатзяновна, к. филол. н., доцент

Елезарова Юлиана Николаевна

Казанский федеральный университет

m-sattarova@mail.ru; rsagadat@yandex.ru; yuliana.elezarova@mail.ru

ТАТАРСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С РЕЛИГИОЗНОЙ СЕМАНТИКОЙ

Национально-культурные особенности, лежащие в основе социокультурного компонента, выражаются различными языковыми средствами и добавляют лексическим единицам множество семантических и стилистических оттенков. По этой причине изучение и перевод этнокультурных единиц является важной составляющей в сфере лингвистики и переводоведения. Социокультурный компонент – это система знаний национальных, социальных и культурных особенностей и реалий определенной страны. Из этого понятия можно определить религиозное составляющее как один из социокультурных аспектов. Данная тема становится особенно актуальной в эпоху возросшего интереса к религии, отношения к ней и её места в жизни людей.

Фразеологические единицы (далее – ФЕ) религиозного происхождения (в русском языкознании их еще называют библеизмами) – устойчивые выражения, произошедшие из таких религиозных источников, как Коран, Библия, Евангелие, Псалтырь. Изучению данных единиц в русском и других языках посвящено множество трудов. Как правило, у народов, относящихся к одной конфессии, в лексическом составе встречаются ФЕ с общими религиозными мотивами, и в какой-то степени процесс перевода становится легче, так как у этих устойчивых единиц находятся полные или частичные эквиваленты. Следовательно, риск непонимания общего смысла становится минимальным.

Тесное сплетение истории татарского народа в IX веке с исламским миром, влияние учений Корана, обширное распространение литературы религиозно-суфийского характера – это основные факторы обогащения языка устойчивыми выражениями религиозного характера. До настоящего времени проникновение в татарский язык лексических единиц арабского происхождения изучено в различных аспектах. Данные заимствования основательно описаны в трудах М. И. Махмутова [6]. Э. Н. Денмухаметова изучала арабо-персидские заимствования в паремиологическом фонде татарского языка [1]. Р. С. Нурмухаметовой исследованы арабо-персидские заимствования как источник обогащения лексики татарского литературного языка первой половины XX века [7]. Т. А. Шайхуллин в сопоставительном аспекте изучены русские и арабские паремии [11]. Объектом научных изысканий также становятся арабские словари [5] и др.

Религиозная лексика составляет значимую часть арабо-персидских заимствований в татарском языке и вызывает интерес с точки зрения тематики, семантики и функционирования [8; 9]. Следует отметить, что имеются фундаментальные труды, посвященные описанию фразеологии Корана [10]. Основываясь на вышеперечисленных трудах, впервые на материале татарского языка предлагается семантический анализ ФЕ с религиозным содержанием с целью выявления этнокультурной особенности и определения значимости в языковой системе данных единиц.

ФЕ с религиозным содержанием в татарском языке занимают огромный пласт лексики, и не будет преувеличением, если скажем, что Коран является основным их источником. Они настолько укоренились в повседневной и литературной речи, что многие идиомы могут быть непонятны для людей, которые не знакомы с религиозными источниками. Например, *мәхиәр кубу / мәхиәр купкан кебек, мәхиәр көне* (суматоха, столпотворение), то есть сравнение суматохи из-за какого-либо случившегося события с концом света, столпотворением, когда мертвые оживают и вылезают из могил; *мәхиәр сарыгы* (букв. овца столпотворения) характеризует человека, который сломя голову следует за толпой во время суматохи, хаоса. Такие выражения уже настолько ассимилировались в татарском языке, что иногда и не вызывают никаких представлений и ассоциаций с кораническими мотивами.

ФЕ, наиболее близкие сознанию людей, иногда входят в повседневность, таким образом теряют свое сакральное значение и начинают использоваться для описания простых, духовно заниженных объектов, а иногда

обретают оттенки негативной семантики. К примеру, выражение *лэгънэт камыты* (букв.: хомут проклятия; значение – тяжелое, мучительное дело) пришло из религиозной мифологии, когда дьявола изгоняли на землю, на шею ему одели хомут с печатью, поставленной Богом. Отсюда возникли такие ФЕ: *лэгънэт төшкере*, *лэгънэт уку* (букв.: читать проклятие; желать, чтобы Бог кого-то проклял).

В связи с переменной мировоззрения, восприятия мира и социальных взглядов многие ФЕ попадают в ряд устаревших выражений или, в результате потери связи с кораническими мотивами, перестают использоваться в речи. К таковым относятся: *лилла-филла йөрү* (работать бесплатно во благо обществу, во имя Бога), *Ләүхелмәхфузга язгылу* (неизвестность будущего; *Ләүхелмәхфуз* – доска судьбы, в которой предписано будущее); *жиде азан кычкыру* (букв.: произнести семь азанов – призывов к молитве), *зәкъкум кебек ачы* (ядовитый, горький плод адского дерева Заккум).

Имена собственные (топонимы и антропонимы, например, названия священных мест, имена пророков и др.) являются одними из самых богатых источников возникновения религиозных фразеологизмов. Особый интерес вызывают особенности употребления этих имен у разных народов. В идиоматике татарского языка встречаются ФЕ, образованные на основе вероисповеданий и культур других народов. Например, *зир-зәбәр тамтарарайга дөмегу* (букв.: провалиться в тартарары, то есть желание исчезнуть; в древнегреческой мифологии «тартар» – глубочайшая бездна ада); *Хөрәсан Кәһини* (упрямый, ленивый; Хорасан – историческая область, расположенная в Восточном Иране; ранее славилась дервишами (отшельниками), бродящими без дела; *Кәһин* – жрец, служитель культа в зороастризме, святыней которого является огонь); *хәсрәт Хәсән* (букв.: «Асан печальный»; человек, живущий ради других людей; прототип знаменитого Асана Кайгы, искавшего, но не нашедшего счастья для людей).

Во многих случаях о религиозном происхождении ФЕ свидетельствуют только имена собственные и архаичные формы слов, которые встречаются в Священном Писании. Например, *зәмһәрирдәй суык*, *Зәмһәрир тәмугысы* (сильный мороз; *Зәмһәрир* – один из семи кругов ада, холодный ад, для наказания грешников сильным трескучим холодом); *Мәккә-Мәдинә күргән* (о человеке, который побывал в Мекке и Медине, совершил хадж или учился в этих священных городах); *Мәрийәм ана* (крайнее длинное звено чётки); *Мөхәммәткә өммәт булмыйм!* (религиозная клятва: если мои слова не верны, не быть мне верующим в религию Мухаммеда); *орлыгы Бохарата түгел / орлыгы Мәккәдә түгел* (букв.: семена не в Бухаре / семена не в Мекке; в значении «не далеко»).

Проанализировав ФЕ религиозного происхождения, можно заметить частое употребление слов *Алла*, *Ходай* (*Боз*). По семантике их можно условно разделить на следующие группы:

- ФЕ, использующиеся для выражения эмоций: *Йа Рабби Ходаем*; *Я Алла* (букв.: о Боже мой; при выражении раскаяния, сожаления); *Алланың рәхмәте* (букв.: Божья благодать; при выражении радости, когда неожиданно находят человека или вещь, которую долго искали);

- при описании человека с хорошей или с отрицательной стороны: *Алла бозавы*, *Алла мәхлугы* (букв.: Божья тварь; об очень скромном, кротком человеке); *Алла бәндәсе*, *Хода бәндәсе* (букв.: Божий человек; о доверчивом, добродушном, искреннем, скромном человеке); *Алладан курыкмый*, *бәндәдән оялмый* (букв.: Бога не боится, людей не стыдится; о человеке, совершая зло, не стыдится никого); *Алла каргаган* (букв.: Богом проклятый; о человеке, постоянно попадающем в неприятности); *Алла кошы* (букв.: Божья птичка; о человеке, не сформировавшемся как личность); *Алла кунагы* (букв.: Божий гость; о нежданном госте); *Ходай кешесе* (букв.: Божий человек; о путнике, который вышел на святой путь); *Алладан жәяү качкан* (букв.: Пешим ходом убежавший от Бога; это выражение появилось о черте, который сбежал от Бога; о неблагодарном человеке без идеалов, не желающем вступать в праведный путь);

- ФЕ с элементами проклятия, пожеланиями зла, вреда: *Алла имән таягын аркасына юлдаш итсен* (букв.: пусть Бог делает спутником его/ее спине дубовую палку; человеку, который обидел другого); *Алланың каһәре төшкере*; *Ходайның ләгънәте орғыры*; *Ходай суккыры* (букв.: пусть будет проклят Богом; проклятия);

- различного характера добрые пожелания: *Алладан кайтсын* (букв.: пусть вернется от Бога; употребляется с целью выражения благодарности); *Алла куәт бирсен* (букв.: пусть Бог даст силу; говорится работающему, занимающемуся какой-либо деятельностью человеку); *Алла күрсәтмәсен* (букв.: пусть Бог не покажет; говорится с желанием остережения от неприятностей); *мин күргәнне Ходай дошманга күрсәтмәсен* (букв.: то, чего я видел, пусть Бог и врагу не покажет; говорится с желанием остережения от неприятностей); *Ходаем, үзең сакла, дошманнарның күзен капла* (букв.: Господи, сохрани, прикрой глаза врагов; говорится с желанием остережения от неприятностей);

- ФЕ о единстве и всемогуществе Бога: *Алла белсен*, *Алла белә*, *Аллага мәгълүм* (букв.: одному Богу известно); *Алла биргән* (букв.: данный Богом; употребляется, когда человек не хочет говорить, откуда добыл ту или иную вещь); *Аллага кайту* (букв.: вернуться к Богу; заново стать верующим); *Аллага тапшырдык* (букв.: полагаемся на Бога; выражение употребляется, когда приступают к делу; решиться на дело); *Аллага шөкер* (букв.: слава Богу; в ответ на вопрос «Как дела?»); *Ходайның биргәннә шөкер* (букв.: слава Богу; говорится, выражая удовлетворенность); *Ходаның хикмәте* (букв.: Божье чудо; о необычном, уникальном событии);

- вероятность событий, их зависимость от Бога и книги судеб: *Алла боерса*, *Алла насыиң итсә* (букв.: если Бог даст, если суждено); *Алладан вәгъдә җитсә*, *Ходайдан вәгъдә җитү* (букв.: если настанет обещанный Богом момент; выражение происходит от веры в то, что все самые главные события в жизни человека уже предначертаны в книге судеб).

Кроме этого, в религиозной фразеологии существует значительная группа ФЕ, образованных от таких ключевых абстрактных понятий в религии, как *яшәү, үлем, күнел, җәһәннәм, мәңгелек, мәңгелек, мәңгелек, мәңгелек, мәңгелек* (соответственно: жизнь, смерть, душа, дух, вечность, рай, ад). Например, о смерти: *мәңгелеккә куз йому* (букв.: закрыть на всегда глаза), *мәңгелек йокыга талу* (букв.: заснуть вечным сном), *мәңгелек йортка күчү* (букв.: переселиться на вечный дом), *җәһәннәм бирү* (букв.: отдать душу), *җәһәннәм күккә ашу* (букв.: душа полетела на небеса), *мәңгелек юлга озату* (букв.: проводить в последний путь); *гүрең якты булсын* (букв.: пусть могила будет светлой). Во многих ФЕ *җәһәннәм* (ад) употребляется в значении «очень далекое место»: *җәһәннәм асты* (букв.: под семью слоями ада), *җәһәннәм кырыенда* (букв.: у края ада), *җәһәннәм тишегендә* (букв.: в дыре ада) и др. Следующие устойчивые выражения характеризуют человека с отрицательной стороны: *җәһәннәмгә керсә дә йөзе кызармас* (букв.: не краснеет, даже если пройдет через семь слоев ада; о бессовестном человеке); *җәһәннәм терәве* (букв.: столб ада; о высоком человеке, который стоит без дела) и др. Имеются и положительные коннотации: *оҗмах кошы* (букв.: райская птичка; употребляется по отношению к младенцам, то есть не порочный); *оҗмахтагы кебек тору* (букв.: жить как в раю; жить в сытости и радости) и др.

Таким образом, фразеологический состав языка – явление национальное, и источником возникновения ФЕ является речь народа – носителя языка. В нем отражаются культура народа, его обычаи, традиции; фразеологизмы сохраняют менталитет этноса, передают его культуру от поколения к поколению. Несомненно то, что фразеологический состав языка представляет собой весьма ценное лингвистическое наследие. Тщательное исследование фразеологизмов с религиозной семантикой поможет создать представление об особенностях национального характера татар, о восприятии народом окружающей его действительности, о богатстве выразительных языковых средств, эмоциональной и ментальной жизни этноса. Процесс изучения данного социокультурного явления позволяет глубже узнать особенности того или иного народа, и религиозное содержание имеет большое значение при понимании модели мировосприятия народа.

Список источников

1. Денмухаметова Э. Н. Арабские и персидские заимствования в синонимии тюркских языков // Научный Татарстан. 2015. № 2. С. 135-139.
2. Закиров Р. Р., Мингазова Н. Г., Юзмухаметов Р. Т. Фразеология Корана (углубленное изучение истории и культуры ислама): практикум. Казань: Магариф, 2008. 367 с.
3. Исәнбәт Н. Татар телендә фразеологик сүзлөгә: Ике томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. Т. 1. 495 б.
4. Исәнбәт Н. Татар телендә фразеологик сүзлөгә: Ике томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. Т. 2. 365 б.
5. Кадирова Э. Х. Зоонимы в «Арабско-татарском словаре» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. 1. С. 94-97.
6. Махмутов М. И., Хамзин К. З., Сайфуллин Г. Ш. Арабско-татарско-русский словарь заимствований / под ред. М. И. Махмутова. Казань: Татар. кн. изд-во, 1965. 854 с.
7. Нурмухаметова Р. С. Основные тенденции развития лексики татарского литературного языка первой половины XX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2005. 26 с.
8. Саттарова М. Р. Религиозная культура в зеркале языка // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 200-204.
9. Саттарова М. Р. Сакральная лексика современного татарского языка (на материале толкового словаря) [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/120-15301> (дата обращения: 25.05.2017).
10. Ушаков В. Д. Фразеология Корана: опыт сопоставления фразеологизмов Корана и арабского классического языка. М.: Восточная литература, 1996. 203 с.
11. Шайхуллин Т. А. Русские и арабские паремии с компонентом-наименованием родственных отношений: концептуально-семантический и этнокультурный аспекты: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2012. 48 с.

TATAR PHRASEOLOGICAL UNITS WITH RELIGIOUS SEMANTICS

Sattarova Madina Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nurmukhametova Raushaniya Sagdatzyanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Elezarova Yuliana Nikolaevna
 Kazan (Volga region) Federal University
 m-sattarova@mail.ru; rsagadat@yandex.ru; yuliana.elezarova@mail.ru

At the present stage of the development of linguistics, the issue of representing the characteristics of the culture of the people in linguistic material is one of the most urgent. This article is devoted to the study of phraseological units with religious content in the Tatar language. As a research task, the authors make an attempt to select phraseological units with religious content in the Tatar language by a method of continuous sampling, to give a semantic description and a thematic classification of the units under study. The phraseological units selected from the phraseological dictionaries of the Tatar language are the object of the study. In the course of the work, the specifics of using these units in modern Tatar language are determined.

Key words and phrases: the Tatar language; phraseological units; religious content; loan words; connotation; ethno-cultural units.